

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
г. Белая Калитва и Белокалитвинского района
Ростовской области

«В Вешенскую,
к шолоховским героям...»

Составитель:

Толстенева С.А.
зав. методическим
отделом МУК «ЦБС»
г. Белая Калитва
ул. Стандартстрой, 21
тел/факс (863 13) 2-69-38
tsbs@kalitva.ru

г. Белая Калитва
2004 год.

**«В ВЕШЕНСКУЮ, К ШОЛОХОВСКИМ ГЕРОЯМ»
(ВИКТОРИНА)**

«Я жил и живу среди своих героев. И это, пожалуй, главное. Но, не ищите вокруг себя точно таких же людей, с теми же именами и фамилиями, каких вы встречаете в моих книгах. Мои герои – это типичные люди, это несколько черт, собранных в единый образ».

М.Шолохов

1. «Для отца он – Минька, для матери – Минюша, для деда – постреленыш, а для ребятишек, для всей станицы ... прозвище у него. Родила его мать, не обвенчавшись с отцом и это прозвище язвой прилипло к Мишке». А прозвище у него ...? (Нахаленок)
2. «Родился мой сын в горькую годину. Нехай растет, батьке вязы свернут – сын будет власть Советскую оборонять. Все память по мне будет, не бурьяном помру, потомство оставлю ...» Кому принадлежат эти слова? (Яков Шибалок из рассказа «Шибалково семья»)
3. «Мелиховский двор – на самом краю хутора (эта фраза открыла «Тихий Дон» и положила начало его всемирной славы). Воротца со скотного база ведут на север, к Дону ... с юга – меловая хребтина горы. На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу». Как называется хутор, где расположен мелиховский двор? (хутор Татарский).
4. «Вислый коршуначий нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румянеющей кожей». В нем играла молодая кровь, упругая мускулистая сила. На скачках за джигитовку снял первый приз, красив и статен в верховной езде. Прослыл храбрым – четыре Георгиевских креста и четыре медали выслужил. Жил на Дону такой казак ... Кто он? (Григорий Мелихов)
5. Под черной стоячей пылью коклюшкового шарфа – смелые серые глаза. На упругой щеке дрожала от смущения глубокая розовеющая ямка. Большие, раздавленные работой руки. Бесхитростный, чуть смущенный, правдивый взгляд словно говорил: «Вот я вся, какая есть. Как хочешь, так и суди меня». – «Славная», - ответил Григорий глазами и улыбкой. Кто она? (Наталья Коршунова).
6. «Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. Стыд и радость выжигали ей щеки, сушили губы, а она гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову. На губах ее дрожала радостная, налитая сбывшимся счастьем улыбка, глаза вспыхивали баловным отчаянным огоньком. Прочная и манящая красота ее, как бы говорила: «за всю жизнь за горькую отлюблю». (Аксинья Астахова).
7. «Жила она на белом свете как красноталовая хворостинка: гибкая, красивая и доступная, в своевольном изгибе накрашенных бровей и в складке улыбающихся губ таилось что – то вызывающее и нечистое». (Дарья Мелихова).
8. «Вот она какая вся чистая, как зоренька в погожий день, и какими чистыми глазами на меня смотрит. Да и вся она пахла полуденным солнцем, нагретой зноем травой и тем неповторимым, свежем и очаровательным запахом юности, который никто еще не мог, не сумел передать словами ...» (Варя Харламова).
9. «Она - это такой змий, чисто с нею не только до мировой революции не доживешь, но и вовсе можешь скопытиться. Я с нею жил – водки не пил, а каждый день как с похмелья. Бабы для нас, революционеров, - это, братец ты мой, чистый опиум для народа». (Макар Нагульнов Лушке).
10. Кто из персонажей «Поднятой целины» сказал: «Прошу допустить меня до новой жизни, так как я с ней вполне согласен»? (Кондрат Майданников).
11. «С малства моя жизнь пошла наперекосяк, да так и до последних времен. Меня, кубыть, ветром несло всю жизнь, и то скособочит, то вдарит об какой предмет, а то и вовсе к ядренее – матери ушибет ...» (Дед Щукарь).
12. Кому посвящены строки? «Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу ... (людям), отшпектала им поспевающая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховьев Гремячего буерака ... Вот и все?» (Семену Давыдову и Макару Нагульнову).

13. «Два осиротевших человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы ... Что-то ждет их впереди? И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек негибаемой воли, выдюжит, и около отцовского плеча вырастит тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути ...» (Андрей Соколов и Ванюша).
14. « Сто семнадцать бойцов и командиров – остатки жестоко потрепанного в последних боях полка – шли сомкнутой колонкой, устало переставляя ноги, глотая клубившуюся над дорогой горькую степную пыль. Было что-то величественное и трогательное в медленном движении разбитого полка, в мерной поступи людей, измученных боями, жарой, бессонными ночами, но готовых снова, в любую минуту, развернуться и снова сражаться...» Солдаты войны ... («Они сражались за Родину» Некрасов; Петр Лопухин, Николай Стрельцов, Иван Звягинцев).

Мы вновь и вновь обращаемся к творчеству Шолохова как живительному источнику, вновь и вновь все литературные пути ведут в Вешенскую, к Шолохову, к его героям.

«И, кажется, ехать недолго:
поднялся и сел самолет ...
А вспыхнет излучина Дона,
И тихое сердце замрет,
У плесов гремячих и синих
Мы в вечном и добром долгу,
Не тут ли Григорий с Аксиньей
Стоял на крутом берегу ...
Не верите – вешенцев спросим, -
Ничто не пропало зазря,
Ни песнь казаков на покосе,
Ни мудрый прищур Щукаря ...
К великому тихому Дону,
К степям, где белы ковыли,
Приходят с глубоким поклоном
Писатели нашей земли...